

DOI 10.32726/2411-3417-2019-4-92-102

УДК 323; 329

СВЕТЛАНА ПОГОРЕЛЬСКАЯ

Современный германский популизм: общее и особенное

Аннотация. Популизм — одно из тех проблемных понятий, в интерпретации и оценке которых единого и верного мнения нет, а есть мнения господствующие и спорные. В наше время так называемый популизм может быть понят как реакция укорененных в своих государствах народов на процессы глобализации и на изменение идейно-политического профиля западных системных партий. Это явление рассматривается в статье на примере современной Германии. Сравнительный анализ программных положений «Альтернативы для Германии» и движения «Поднимайтесь» показывает сходство правого и левого популизма в ряде существенных вопросов. И те и другие настроены антиглобалистски, недовольны современными политическими элитами и указывают на губительность социального расслоения.

Ключевые слова: популизм, правый популизм, левый популизм, Германия, «Альтернатива для Германии», АдГ, Левая партия, движение «Поднимайтесь».

Популизм в контексте глобализации

Популизм — одно из тех проблемных политических и политологических понятий, в интерпретации и оценке которых единого и верного мнения до сих пор нет, а есть мнения господствующие и спорные. Поэтому любые рассуждения о нем следует предварить разъяснением, как этот термин понимается в данной работе.

В западной политической науке доминирует мнение о вреде популизма для политических партий и о его разрушительной, антидемократической силе. Причиной этого является взгляд на данный феномен с точки зрения исследования политических партий, что само по себе естественно: популизм возник и начал свое победное шествие именно через партии, будь то Лига Севера, Национальный фронт или же Фламандский блок. Поэтому даже исследования, своими заголовками ставящие знак вопроса в отношении популизма и тем самым указывающие на его неоднозначность, как, например, сборник статей под редакцией Франка Декера «Популизм — опасность для демократии или полезный корректив?» [Decker, 2006], в итоге приходят к выводу о его несовместимости с государством традиционных политических партий. Предполагается

Сведения об авторе: ПОГОРЕЛЬСКАЯ Светлана Вадимовна — старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН и Института Европы РАН, доктор философии Боннского университета, кандидат политических наук; pogorels@mail.ru.

(например, у Зигфрида Франке), что популизм в современном западном мире является признаком деградации демократии, ее вырождения из демократии либеральной в систему, играющую по демократическим правилам, но лишенную либерального содержания [Franke]. В исследованиях демократии — в частности, в транзитологии — еще в 90-е годы таковыми считали гибридные режимы трансформирующихся обществ, стремящихся к западному качеству или же, напротив, консолидирующихся в состоянии «дефектной демократии».

Между тем популизм — явление значительно более комплексное, нежели феномен политической жизни, в которой он проявляется, далеко ею не исчерпываясь. Отступая от традиционно негативной нагрузки данного понятия и обращаясь к тому, какие партии, движения, тенденции в современном западном мире называют популистскими, автор данной работы полагает, что в наше время так называемый популизм может быть понят как реакция укорененных в своих государствах народов на процессы глобализации.

Воздерживаясь здесь от оценок глобализации, а также реакций на нее и ее проявления, отметим, что она является не «добром» и не «злом», но объективным процессом, обладающим своими движущими силами. Порождая своих пользователей, глобализация порождает и сопротивление тех, чьи жизненные основы она разрушает.

Финансовые, экономические, политические и культурные элиты, извлекающие выгоду из глобализации, склонны представлять себя двигателями прогресса, относя тех, кому она приносит убытки, к «проигравшим» или даже к «вечно вчерашним». «Дождь, идущий на родине, не мочит их», — пишет о новых мобильных элитах Александер Гауланд, в прошлом известный политик правого крыла Христианско-демократического союза Германии (ХДС), а ныне сопредседатель парламентской фракции партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), считающейся в ФРГ правопопулистской [Gauland...]. Внутринациональная солидарность, важная, в частности, для функционирования западногерманской модели социального рыночного хозяйства, теряет для глобальных элит свою актуальность.

Ответ из глубин населения — средних и мелких предпринимателей на местах, всех тех, чей труд и достаток зависят от функционирования своего государства, а не глобальных рынков — реализуется в соответствующем электоральном поведении: отказе от традиционных политических симпатий и обращении к популистским партиям. Причем как к правым, так и к левым. Различаются они чаще всего лишь тем, что у правых на первом месте стоят проблемы, связанные с национальной идентичностью, а у левых — с социальной справедливостью. Смычка флангов, кажущихся противоположными, теоретически вполне вероятна, если левые примут приоритет «своего» населения при распределении социальных благ, а правые признают важность социальной справедливости как фундамента национального единства.

Германия и популизм

До недавних пор в Германии не было популизма. Появление в 1980-х годах почти во всей Западной Европе партий нового типа, названных впоследствии популистскими,

ее миновало. Да и в 1990-е, когда национал-популистские партии в странах ЕС постепенно набирали силу, немецкие партии упорно исключали из своих программ любые элементы, которые могли быть оценены как популистские. В чем причина подобного развития?

Германия — мастер особых путей в политике, однако нынешний «особый путь» в вопросах популизма она не избирала. Ее принудили к этому особенности послевоенной западногерманской политической культуры, обусловленные так называемым «историческим прошлым» — периодом национал-социализма. (Как правило, «историческое прошлое» упоминается в контексте его «преодоления»). Первая германская демократия, Веймарская республика, рухнула в результате массового движения. Поэтому политическая система ФРГ, оформившаяся под давлением стран-победительниц а с воссоединением страны в 1990 г. распространившаяся и на восток Германии, на бывшую ГДР, изначально не давала подобным движениям ни малейших шансов.

ФРГ была одной из немногих демократических стран, где государство целенаправленно и интенсивно занималось «политическим образованием» граждан. Федеральный центр политического образования¹ был подчинен министерству внутренних дел, работу в этой сфере вели партийные фонды и ряд общественных организаций.

Политическое волеизъявление народа в германской демократии было возможно лишь через институт политических партий. На местах, в региональной жизни, могли возникать локальные гражданские инициативы, однако политическая артикуляция их нужд происходила исключительно в партийном пространстве. Общегерманские системные партии (*etablierte Parteien*) обладали четкими программными профилями и имели свой электорат. Попытки электорально «раскрутить» системную партию с привлечением чисто популистских, несвойственных ее профилю и чуждых ее базису лозунгов были редки и пресекались методами «демократического давления». Наиболее известной уже после воссоединения Германии была попытка национал-либерала Юргена Мёллемана в начале 2000-х годов расширить электоральную базу «свободных демократов» (Свободная демократическая партия Германии, СвДП) с 5% до 18%. Она закончилась неудачей и личной трагедией.

В немецкой политической культуре существовали табу. Ряд политически маргинализированных тем, хотя они и не были запрещены, было не принято обсуждать на официальном уровне. Например, «национальные» понятия, которыми в своей внешней и внутренней политике оперирует любое нормальное государство: «национальные интересы», «национальная гордость», «национальный патриотизм». Они были практически вытеснены из политического обихода в Западной Германии, а после воссоединения — на какое-то время и в Восточной. Патриотизм мог быть лишь «конституционным»², представляющим собой верность демократической конституции и гордость за нее.

1 Bundeszentrale für Politische Bildung, bpb.de/

2 В консервативном контексте это понятие развивал Дольф Штернбергер, в леволиберальном — Юрген Хабермас.

Понятие «народ» не использовалось, даже послевоенный раздел страны описывали словами «два государства, одна нация» (а не «один народ»). При реставрации здания рейхстага в начале 1990-х годов — для последующего переезда в него бундестага — всерьез дебатировалось, можно ли у входа оставить посвящение «немецкому народу» и не следует ли изменить надпись, используя слова «немецкому населению».

Уже в силу этого понятие «популизм», как апеллирующее к народу и ориентированное на элементы прямой демократии, в официальной политической дискуссии воспринималось идеологизированно негативно и противопоставлялось демократии как таковой. Поэтому, в то время как в соседних европейских государствах «новый правый популизм» постепенно становился привычной частью политического ландшафта, германское внутривнутриполитическое сознание отвергало это явление как «циничную инструментализацию непросвещенного потенциала сознания» — именно так писал о нем немецкий исследователь Гельмут Дубиель [Dubiel, s.12].

Однако такое отношение к популизму, как представляется, более навредило, чем помогло германской политической системе. Популизм в известной мере может быть полезным для политического и общественного развития, в целом для демократии, заставляя политических конкурентов реагировать на идентифицированные и поднимаемые популистами темы. В немецкой политической культуре артикуляция большинства тем, так или иначе связанных с вопросами национальной идентичности и национальных интересов, почти автоматически означала политическую маргинализацию. Демонтаж этих внутренних табу шел медленно — по мере появления новых внешних вызовов, срастания двух немецких государств и связанной с этим неизбежной модификации сложившейся во времена Боннской республики политической культуры.

К началу 2000-х годов в германской политической жизни возникла интересная ситуация. Во внешней политике утвердилась новая культура «Берлинской республики», относительно свободно, а именно в общеевропейском контексте, артикулировались «немецкие национальные интересы». Во внутренней же политике по-прежнему господствовала старая западногерманская идеологическая «постнациональная» парадигма.

«Центр» и фланги

Уже на рубеже «нулевых» годов XXI в. немецкая партийная система начала качественно меняться. Партии программно стали приближаться к «гражданскому центру». Под таковым подразумевался некий общедемократический консенсус, носитель которого — гражданское общество, среднее сословие, иными словами — большинство. Предполагалось, что курс на «гражданскую середину» обеспечит консолидацию широкого демократического слоя и вытеснит популистскую опасность на края электорального и, соответственно, политического спектра.

Еще одной причиной данной тенденции называлась «усталость граждан от политики», выразившаяся в снижении электоральной активности в те годы. Стремясь в таких условиях к политической репрезентации, партии сглаживали острые углы профилей,

жертвует своим коренным избирателем в надежде на привлечение новых широких масс из «чужих» партий. Это тоже можно было бы назвать своего рода «системным популизмом». Классическим примером стал курс «Зеленых», которые в конце 1990-х годов отказались от программного пацифизма (одной из своих мировоззренческих основ), потеряли из-за этого немало коренных избирателей, но приобрели новый электорат и впервые вошли во власть на федеральном уровне.

С точки зрения краткосрочной борьбы с нежеланными соперниками «на краях» принадлежность к «центру» оправдывала себя. Партии «политической середины» легче заключают коалиции друг с другом, вытесняя в оппозицию партии флангов, какие бы хорошие результаты те ни показывали. Однако в долгосрочной, стратегической перспективе именно эта политика системных партий и породила популизм справа и слева. Германия давно уже не то «гомогенное общество среднего сословия», каким она была в благополучные западногерманские времена. Процесс социального расслоения необратим. «Гражданская середина», за голоса которой соперничали и продолжают соперничать партии, все более сокращается, и отнюдь не по причине снижения политической активности граждан, но прежде всего в силу меняющегося имущественного и социального положения населения. «Края» справа и слева от политического центра растут, смыкаются в ряде своих требований, не находя в то же время «гражданских» (системных) политических сил, которые артикулировали бы их потребности. В Германии крепнет электорат, чьи интересы не представлены системными партиями.

Более того, топчась в «политическом центре», обрубая собственные фланги, переплетаясь программами, в соперничестве за «гражданского избирателя» коллективно шарахаясь от одной раскрученной в сетях темы к другой, системные партии теряют свой четкий традиционный профиль. Поэтому даже социально успешным избирателям, той самой «середине», становится все труднее идентифицировать себя с некогда «своими» политическими партиями.

В итоге обе большие, именуемые в Германии «народными» партии, консерваторы и социал-демократы, теснившие друг друга в борьбе за «гражданскую середину», от раза к разу показывают на выборах все более низкие результаты и теряют партийных членов и сторонников.

Правый и левый популизм

К числу острых, табуированных в ФРГ тем, принадлежал евроскептицизм — критическое отношение к выбранному курсу европейской интеграции. Немцы в массе своей никогда не были враждебны интегрирующейся Европе. Напротив, они гордились немецкой экономической силой и были, как принято говорить, «хорошими европейцами». Однако уже в ходе политики спасения евро, разработанной Ангелой Меркель и Никола Саркози и сильно ударившей по доходам и сбережениям рядовых граждан, среди германских избирателей оформились и быстро окрепли евроскептические настроения. В то же время на программном уровне они не артикулировались ни одной партией,

кроме праворадикальной Национал-демократической партии Германии (НДПГ), своим «неонацистским» имиджем отталкивая большинство избирателей. Видя электоральный запрос, НДПГ начала было работать над сменой имиджа. Ей даже удалось кое-где войти в ландтаги.

Однако «профессорская» партия авторитетных правоконсервативных и национал-либеральных экспертов, какой была при своем основании «Альтернатива для Германии», положила конец восхождению правых радикалов. Она собрала вокруг себя протестный электорат, в первую очередь на востоке страны. Поднявшись на волне евроскептицизма, АдГ затем эволюционировала, приспособившись по ходу земельных выборов к актуальным запросам избирателей на местах. Официально не принимая в свои ряды бывших членов НДПГ, она тем не менее постепенно приросла молодыми правыми политиками, в основном из новых федеральных земель (бывшей ГДР), для которых евроскепсис был лишь частью масштабной «народнической» (völkisch) идеи.

В итоге АдГ — партия правоконсервативных и национал-либеральных евроскептиков, выходцев с правых флангов ХДС и СвДП, — дважды сменив руководство, стала сильной правопопулистской партией. В то же время она оставалась партией «гражданского» спектра; ее лидеры, в отличие от лидеров праворадикальной НДПГ, относились к политическому истеблишменту, так как ранее принадлежали системным партиям или же занимали значимые места в социальной иерархии.

В программном отношении АдГ «присваивала» и выносила на политическое обсуждение те идеи с правых флангов системных партий (прежде всего ХДС и СвДП), которые в этих партиях не имели шанса быть не только реализованными, но порой даже и высказанными. Причем не столько из-за радикальности самих идей, сколько в силу изменения профилей системных партий в их стремлении к политической «середине». Эрика Штайнбах, в прошлом влиятельный политик правого фланга ХДС, теперь поддерживающая «Альтернативу для Германии» и руководящая ее политическим фондом, с горечью отмечала, что за позиции, когда-то нормальные для христианских демократов, ныне грозит исключение из ХДС — настолько они не сочетаются с его новым «центристским» профилем [Steinbach...].

Начав с евроскепсиса, АдГ буквально взлетела на миграционной теме, озвучив страхи немецкого населения перед иноплеменным нашествием в разгар иммиграционного кризиса 2015 г. Она была единственной партией, сразу и без оговорок раскритиковавшей политику А. Меркель, которая приняла в страну дополнительные контингенты соискателей статуса беженца. Остальные партии на первых порах поддерживали такую политику или требовали даже большей открытости.

Кроме того, «Альтернатива для Германии» идейно и электорально ущемила наследницу Партии демократического социализма (ПДС) — Левую партию, стабильно имевшую особую популярность на востоке страны, — АдГ выдвинула те же социальные лозунги, но с национальным акцентом.

Опросы показали, что, после того как АдГ «повернулась к народу» в социальных вопросах, ей удалось потеснить не только Левую, но даже и Социал-демократическую партию Германии (СДПГ). Отнимая у левых партий «социальные» ядра их программ и «национализируя» их, придавая им национальную ориентацию, АдГ озвучивает основной запрос массы населения, гласящий: «Сначала немцы — а потом уже все остальные!».

На земельных выборах 1 сентября 2019 г. в Саксонии АдГ стала второй силой после ХДС (ХДС — 32,1%, АдГ — 27,5, Левая — 10,4%, за ними зеленые и социал-демократы). В Бранденбурге «Альтернатива для Германии» тоже заняла второе место с близким результатом (23,5%), а на первое место вышла СДПГ (26,2%). Небывалую победу АдГ удалось одержать на земельных выборах 23 октября 2019 г. в Тюрингии, где она стала второй послелевой партии с ее 30%, набрав 23,4% и оттеснив ХДС на третье место. Впрочем, поскольку с «Альтернативой для Германии» никто не вступает в коалицию, партия остается в оппозиции.

АдГ бросает вызов принятым стандартам политкорректности не только своим отношением к табуированным темам. Она единственная из всех не поддерживает популярную в официальной политике, раскрученную в СМИ, но спорную в своих последствиях для немецкой экономики и рынка труда концепцию «защиты климата».

А. Гауланд активно пытается деидеологизировать понятие «популизм», лишить его негативной нагрузки, представить нужным элементом современной демократии. «Мы не претендуем быть единственными, кто представляет народ, — заявляет он. — Но мы хотим, чтобы народ имел больше прямого политического влияния» [Gauland...].

Предпринятый АдГ в последние годы дрейф влево в социальных вопросах при безусловной «правизне» в вопросах миграции и прочих аспектах, связанных с национальной идентичностью, принес ей успех. Этот тренд, продолжи АдГ его более последовательно, мог бы сблизить ее с национально ориентированными силами влевой партии. Однако национал-либералы и национал-консерваторы АдГ к такому принципиальному шагу не готовы. Именно в социальных вопросах «Альтернатива» еще долго будет не в состоянии переварить свою собственную внутреннюю противоречивость. К тому же у нее появился конкурент в лице левого популизма.

На федеральных выборах 2017 г. АдГ не просто далеко опередила Левую, но и отняла у нее около 400 тыс. избирателей. Причем речь шла не о колеблющемся электорате. Слевой партией распрощались ее «коренные» избиратели, ее базис, преимущественно в новых федеральных землях. Длялевой это был шок, в ее рядах начались споры, как быть дальше. Стало ясно, что позиция партии в миграционном вопросе, радикальные требования «открыть все двери» бедным и преследуемым оттолкнули от нее испугавшийся столь безоглядного интернационализма электорат. Выявилась необходимость качественного программного обновления, но на каких путях? Единства по этому поводу не было.

Часть партии считала, что следует стремиться к «гражданскому центру», чтобы сделать возможной коалицию с СДПГ не только на земельном, но и на федеральном уровне.

не. В такой коалиции левые политики видели шанс преодоления своей непопулярности. Однако в дискуссии были представлены и другие, более сильные альтернативы. Так, Сара Вагенкнехт, супруга бывшего лидера левого крыла СДПГ Оскара Лафонтена, возглавлявшая в то время фракцию Левой в бундестаге¹, публично заявила, что в социальных вопросах АдГ повторяет идеи Левой, заимствуя их, и, тем не менее, трудящиеся голосуют за Альтернативу для Германии, а причина в том, что традиционный электорат Левой оказался в ситуации конкуренции с мигрантами, будь то в вопросах поиска жилья, социального пособия или работы [Wagenknecht]. Именно С. Вагенкнехт открыто артикулировала очевидную всем истину: интернационализм Левой в электоральном плане вышел ей боком.

Создавая в 2018 г. новое социал-популистское движение «Поднимайтесь», С. Вагенкнехт рассчитывала вернуть левым силам, прежде всего Левой партии, избирателя, ушедшего в АдГ. В отличие от правых — «народнических» сил, национально ориентированные левые не связывают сильное государство с вопросами культурной и национальной (народнически понимаемой) идентичности. Они поворачиваются к теме народа прежде всего в смысле «трудящегося народа», в контексте социальной политики, труда и занятости, — например, требуя от предпринимателей, удешевляющих рабочие места путем предпочтения немцам мигрантов, прекратить демпинг и обеспечить приоритет немецких работников. Институты социальной защиты, по их мнению, должны сначала помогать коренным жителям страны, а потом уже беженцам, не внесшим никакого вклада в функционирование системы социальной поддержки. Делая упор на вопросах занятости и социальной справедливости, Вагенкнехт в своих речах иной раз тематически пересекалась с АдГ [So häufig...].

Проведенные осенью 2018 г. опросы показали, что благодаря одним только этим позициям движение «Поднимайтесь», будь оно партией, могло бы набрать 25% голосов на выборах [Machovez...]. Наблюдатели предполагали даже, что в случае успеха это движение сумеет объединить немалую часть левых сил всех трех левых партий и станет новой «народной», то есть действительно масштабной левой партией [Wendt...]

Однако С. Вагенкнехт допустила ряд ошибок. Прежде всего, она четко сориентировала это движение на молодежь. Страница движения в сети, участники, стиль обращений, акции — все это было рассчитано на прирост именно за счет молодежи. Между тем в восточных федеральных землях левых в наше время выбирает преимущественно старшее поколение, бывшее население ГДР, тогда как молодежь отдает свои голоса АдГ. Стремясь за молодым электоратом, создатели движения, очевидно, полагали, что взрослые и старые избиратели останутся верны Левой партии при любых условиях. Выборы в Европарламент в мае 2019 г. полностью разбили эти надежды, но к тому времени и движение «Поднимайтесь» было уже практически мертво.

---

1 Оскар Лафонтен в 2004 г. увел из СДПГ левое крыло, слияние которого с ПДС положило начало общегерманской Левой партии. Мировоззренчески О. Лафонтен придерживался тех же позиций, что и С. Вагенкнехт.

Вторая ошибка С. Вагенкнехт заключалась в том, что она не сочла возможным порвать слевой, чьей фракцией в бундестаге она руководила, и не рискнула основать новую партию. Тем самым новое движение было политически обречено. Политическая культура современной Германии не предполагает внеинституциональных форм политического волеизъявления, давления движений и уличных протестов на партийную демократию. Движение не имело шансов, не будучи подхвачено партиями.

Но оказалось, что ни одна из тех партий, в подспорье которым оно создавалось, в нем не нуждается. Особенно претили неоклассическим левым именно те национальные позиции, которые могли сблизить «Поднимайтесь» с АдГ настолько, чтобы вернуть ушедший к правым электорат. Зеленые к тому же не искали обновления слева: их партия, напротив, взвешивала возможности будущих коалиций с консерваторами. Социал-демократы не восприняли бы идеи С. Вагенкнехт даже в лучшие для своей внутрипартийной ситуации времена. Что касаетсялевой, она в то время готовилась к выборам в Европарламент и все более склонялась к курсу на сближение с социал-демократами.

Будучи не востребовано стремящимися к «политической середине» и политкорректности партиями и потеряв харизматичного лидера, движение «Поднимайтесь» сошло на нет. Однако его успешность при старте весьма показательна. Через 100 дней после своего провозглашения движение уже насчитывало 167 тыс. членов. Помимо беспартийных, составлявших около 80%, к нему примкнуло 11 тыс. выходцев излевой партии, около 5 тыс. социал-демократов, около 1 тыс. зеленых и более 100 членов АдГ. [Linke “Aufstehen”...]. Это показало, что левый популизм имеет такой же (если не больший) электоральный потенциал, как и правый.

Популизм и традиционные партии

В заключение можно сделать вывод, что лозунг социальной справедливости в Германии особенно важен для двух течений политической мысли — социализма и национализма. Соответственно, им пользуются как правые, так и левые популисты. В том случае, когда те и другие фокусируются на интересах своей страны и своего населения, их взгляды и позиции сближаются, во всяком случае отчасти. Поэтому программы «народнических» политиков из АдГ и тех левых политиков, которые — при теоретическом интернационализме — ищут, по крайней мере на электоральном уровне, национальную зацепку, могут привлечь одни и те же целевые группы избирателей.

Анализ программных положений показывает сходство левого и правого популизма в ряде существенных вопросов. И те и другие настроены антиглобалистски и недовольны современными политическими элитами Германии. Одни считают их космополитами, другие — проводниками интересов мирового капитала. И те и другие указывают на губительность социального расслоения.

Примером нового политического расклада стали земельные выборы в федеральной земле Тюрингия 23 октября 2019 г. ХДС, с 1990 г. безраздельно правивший в Тюрингии

еще в 2014 г. был потеснен Левой партией, набравшей второй по величине результат (у ХДС тогда получил 33%, Левая — 28%). Посчитав созданное «красно-красно-зеленое» земельное правительство (в составе Левой, СДПГ и Зеленых) досадным недоразумением и списав его на временную косность и помрачение избирателя, ХДС остался в гордой политической неизменности «партии центра» — и в 2019 г. упал уже на третье место, уступив не только победительнице выборов, Левой партии, набравшей в этот раз 31%, но и правой АдГ, набравшей 23,4% и тем самым удвоившей свой результат по сравнению с прошлыми выборами (10,6%). Победителями земельных выборов оказались обе партии, «подозреваемые» в популизме — правом и левом.

Именно с этими двумя партиями ХДС на своем последнем съезде решил ни при каких условиях в коалиции не вступать. Поэтому, несмотря на инициативу 17 однопартийцев, в коллективном письме потребовавших в такой ситуации поступиться принципами, христианские демократы отвергли приглашения к переговорам от АдГ и Левой. Партиям «центра» пришлось создавать правительство меньшинства, игнорируя обоих фаворитов народной воли.

Восточные («новые») федеральные земли совершенно очевидно тяготеют к партиям флангов. Своим электоральным поведением они меняют Германию, реформируя «гражданский центр». Разумеется, партийный расклад на федеральных выборах не будет столь же проблематичным, его смягчат густонаселенные и относительно благополучные федеральные земли запада. В ином случае Германию ждал бы либо серьезный правительственный кризис, либо смена политической парадигмы.

На сегодняшний день предположение о левонациональной партии в Германии выглядит как политическая фантастика. Однако гипотетически допустимо, что расколы АдГ и Левой, при вычленинии из АдГ ее социально ориентированного «народнического» крыла, а из Левой — национально ориентированных левых, могут одарить страну новой популистской партией.

Поскольку «Альтернатива для Германии» стала наращивать свои электоральные результаты, лишь добавив в свою национальную платформу идею социальной справедливости, а левое движение «Поднимайтесь» возникло и привлекло симпатии на аналогичных лозунгах, можно констатировать, что электоральный запрос на подобную партию есть. И в случае создания таковой ее политический успех не заставит себя ждать. Насколько это изменит германскую культуру политической стабильности и саму Германию — отдельный вопрос.

Литература

- Linke “Aufstehen” — Bewegung zieht auch AfD-Klientel an // Westfälische Rundschau. 12.12.2018. — URL: wr.de/politik/linke-aufstehen-bewegung-zieht-auch-afd-klientel-an-id215996549.html (date of access: 25.11.2019).
- So häufig übernimmt Sahra Wagenknecht Positionen der AfD // Berliner Zeitung. 05.01.2017. — URL: bz-berlin.de/deutschland/so-haeufig-uebernimmt-sahra-wagenknecht-positionen-der-afd (date of access: 25.11.2019).

- Dubiel H.* Popullismus und Aufklärung. Berlin. Surkamp. 1986.
- Decker F.* Populismus .Gefahr für die Demokratie oder nützliches korrektiv? —VS Verlag. Wiesbaden 2006.
- Decker F.* Was ist Rechtspopulismus // Politische Vierteljahresschrift. June 2018. Volume 59. Issue 2. Pp. 353–369.
- Franke F.* Die gefährdete Demokratie. Baden-Baden. 2017.
- Gauland A.* Warum muss es Populismus sein? // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 06.10.2018. Nr. 232. S. 8. — URL: faz.net/aktuell/politik/inland/alexander-gauland-warum-muss-es-populismus-sein-15823206.html (date of access: 25.11.2019).
- Machowez M.* Ostdeutschland: Ist die Linke schuld am Aufstieg der AfD? // Die Zeit. Nr. 19 . 2019. — URL: zeit.de/2018/19/ostdeutschland-linke-afd-aufstieg/seite-2 (date of access: 25.11.2019).
- Mouffe Ch.* Für einen linken Populismus. Berlin. 2018.
- Steinbach E.* Interview zum Austritt aus der CDU // Die Welt. 14.01.2017. — URL: welt.de/politik/deutschland/article161173232/Erika-Steinbach-verlaesst-die-CDU-und-wirft-Merkel-Rechtsbruch-vor.html (date of access: 25.11.2019).
- Wagenknecht S.* Empörung darf Argumente nicht ersetzen. Interview // Die Linke. 21.03.2018. — URL: sahra-wagenknecht.de/de/article/2736.emp%C3%B6rung-darf-argumente-nicht-ersetzen.html (date of access: 25.11.2019).
- Wendt A.* “Offene Grenzen für alle — das ist weltfremd und das Gegenteil von links“ // Focus 19.02.2018. — URL: focus.de/politik/deutschland/linkspartei-fraktionschefin-im-interview-sahra-wagenknecht-offene-grenzen-fuer-alle-das-ist-weltfremd_id_8442307.html (date of access: 25.11.2019).